

Набор путешественника: Кока-Кола, Nivea и Цитрамон

Такой уж большой наш мир, если двадцать три тысячи километров можно обойти за два года? Расстояние кажется просто невозможным для человека. Однако есть герои, которые доказывают: это возможно!

В уютной обстановке хостела «Библиотека» на Лиговском проспекте 21 февраля собрались петербургские любители путешествий, и на это была особая причина – встреча с Сергеем Лукьяновым. Петербуржец вышел с Дворцовой площади 1 апреля 2015 и 4 февраля 2017 финишировал на том же месте, обойдя за это время полсвета.

Как сказал сам Сергей, мысль о пешем путешествии давно появилась у него. И вот, за несколько недель до своего шестидесятилетия он отправился в путь, оставив за спиной жену, сына и любимый город.

В век, когда путешествия являются модным трендом, такой способ увидеть мир кажется менее популярным: молодые люди предпочитают самолеты или машины. Поэтому Сергей не только обогнул половину земного шара, но и вернулся на пару десятков лет в прошлое, когда путешественники отправлялись в путь лишь на своих двоих и с котомкой за спиной.

Обо всех подробностях своего приключения Сергей рассказал холодным петербургским вечером.

Куда вы направились из Петербурга? В каких странах побывали?

Из Ленинграда вышел и пошел, пошел, пошел через Москву. Прошел Россию, кусочек Казахстана, Китай, Таиланд, Вьетнам, Лаос Малайзия, Индонезию и Сингапур. Из Сингапура был длительный перелет в Чили, в Сантьяго. Из Сантьяго пошел в Аргентину через Анды, очень высокие (перевал четыре тысячи метров высотой), потом Уругвай, попал на Олимпийские игры в Рио-де-Жанейро. Заскочил, посмотрел там чуть-чуть, но потом вынужден был лететь обратно в Ленинград, чтобы сделать шенгенскую визу. Мир хоть и современный, но ничего нельзя сделать на расстоянии. Все уже есть, все умные, а вот такой ерунды сделать не могут: там нужны отпечатки пальцев. После Петербурга полетел в Африку, Тунис, и через Тунис пошел. Здесь тоже возникли проблемы с шенгенской визой. Я должен был пройти через Ливию, но Ливия не пустила, потому что там началась война. И я пошел через Италию на Европу. Здесь уже все просто: Италия, потом Словения, Чехия, Словакия, Польша, Белоруссия и Россия.

Как вы из Туниса переправлялись в Италию?

Паромом. Вот говорят, на паром сел себе и плывешь. Ну я и сел, все просто. Паспорт даешь африканцу, и такое ощущение, что паспорта ты больше не увидишь. Один вертит его, смотрит, потом другому передал. Второй тоже крутит, сверяет все штампы, потом третьему. На час, два, три,

четыре. Так мимо своей станции я и проплыл. Проплыл Сицилию и вышел на материке.

У вас до этого был опыт долгих походов?

Ну, конечно, был. Я и вокруг Ладожского, вокруг Онежского озер ходил, вокруг Мраморного, Азовского морей. Европу всю уже до этого исходил. Ехать куда-то для меня всегда дорого. А идти – это бесплатно. Когда ты едешь, ничего не видишь, а тут ты полностью сливаешься с природой, с животными, со всем становишься одним целым.

Вы весь путь шли или же все-таки ехали на машине?

Когда это спрашивают, мне прямо плакать хочется. Машины останавливались. Люди и добрые, и недобрые попадались. А были еще и хитрые. Я говорю, что буду идти. А они: «Никто ж не заметит, что ты ехал, а я никому не скажу». Как я себя-то обману, что я поехал на машине?

Брали ли вы какую-то навигацию и как определяли направление? Какое у вас было снаряжение? Сколько все это весило?

Смотришь на небо. Ага, есть! И пошел, а навигаторы даже если и были, то потом они не работают, батарейки не зарядить.

Вес варьировался. Полностью снаряженный рюкзак весит восемнадцать килограммов вместе с едой и со всем. В среднем около пятнадцати килограммов. Главное – хороший рюкзак. Он выбирается не просто, мол, пошел в магазин и купил. Каждая вещь должна быть уникальна, подходить именно тебе. Из техники смартфон был и устройства подзарядки. Заряжал на бензоколонках бесплатно и в Макдональдсе. В кафе я не ел, во-первых, дорого, во-вторых, я не мог питаться едой, потому что в каждой стране еда разная.

Во сколько вам обошлось путешествие?

Все это стоит около миллиона рублей на два года. Деньги мне приходили на карточку, получал пенсию, жена пересылала на карточку. Ну, и свои накопления были. Потом мне купили билеты на самолеты через океаны, купили мои друзья. За это спасибо им огромное. Причем не только друзья, но и недруги и даже враги. И это приятно, потому что, когда я уходил, вот он был мой враг, а потом поменялся, на мою сторону встал: «На тебе, Серега, денег, только вернись» (смеется).

Как вы справлялись с морозами?

Сильный мороз –40 застал меня в Беларуси. Я нашел под Витебском миниатюрную гостиницу и четыре дня ждал, пока хотя бы –20 не станет. В мороз засыпать нельзя, а на ноги надо надеть целлофановые пакеты. Если совсем холодно ночью бывает, надо встать и идти, потому что замерзнешь. Днем будет теплей, и можно будет поспать.

Скажите, как и где вы спали, и как на это реагировали люди и полиция?

А полиции говорить нельзя, надо прятаться от нее. Как только скажешь полиции, кто ты, так сразу и документы попросят, и отметиться нужно в участке. Поэтому надо спать лечь где-нибудь в клубочке, там зарылся тихонечко и спишь, чтобы незаметно было.

С собой была палатка или спальный мешок?

Палатки не было: сразу будешь замечен всей общественностью: и хорошей, и плохой, и полицией, и бомжами, и будешь ограблен.

Вас грабили?

Да, три раза. Все три в Южной Америке.

Что забрали? И что было страшнее потерять: деньги или телефон?

Скорее телефон. Ты оказываешься вообще без всякой связи. Рюкзак забрать не смогли, потому что он у меня к плечам почти прибит был. Забирали смартфоны и карточки, на которых деньги были.

Что вы чувствовали после этого?

Да ерунда это все. Жизнь продолжается, ты живой, тебя же не убили. Обычно недоброжелатели говорят, меня должны были убить! Но я жив.

Расскажите о каких-нибудь критических ситуациях, которые заставили поволноваться.

Ну, вот операцию делали под Кемерово. Я уже смотрю, дальше тянуть нельзя, у меня была грыжа. Врачи успокаивали, через год пойдешь, говорят. Ну, я пошел через сорок дней. Понимал, что мог не встать, мог не пойти. После этого поменялась техника ходьбы, я взял уже более медленный темп. Люди в этот момент меня поддерживали очень сильно. Я понимал, что они – это я, а я – это они.

Вы почувствовали менталитет других стран?

Люди везде одинаковые. Так же по телевизору говорят, что вот эти плохие, вот эти хорошие. У всех свой «Первый канал» есть. В общем, пытаются натравить друг на друга.

Каких людей встречали?

Интересна сама притча моего попадания в Китай. Везде русская степь, ничего нигде не растет, и тут раз, и ты в Китае. Все, мир поменялся. Нигде такого нет, как в Китае, а разница всего два километра. Везде все растет: и деревья, и дома (по 50 этажей). Когда я прошел всю страну, то понял, что китайцев-то мало. Все говорят, что там столько китайцев, что некуда сунуться, а там в десять раз больше поселить можно. Русским, конечно, там место мало будет (*смеется*), а им места хватит, они будут счастливы.

На каком языке вы объяснялись с местными?

А вот (*изображает язык жестов*) и все! И всем понятно. Находим контакт с человеком, а потом уже сливаемся душами и прекрасно понимаем друг друга.

Вы вообще владеете какими-нибудь языками?

Да, я знаю русский и английский в совершенстве, только «Yes» и «No» (смеется).

В какой стране вы чувствовали себя самым инородным?

В том же Китае. Как белая ворона был. Я экзотика для них, они меня уважают, смотрят, как я ем. Китайцы картошку не едят, она у них как деликатес. Я там пошел и купил три килограмма картошки, а жил я в семье. Еда у них для меня невкусная, и я ел картошку. Они смотрят на меня, будто думают: «Этот дурак сейчас картошку собирается есть» (смеется). Они не верят, что ее есть-то можно.

Расскажите, как вы питались в дороге. Как вы справлялись с жаждой? Носили воду?

Обычно я беру твердый сыр и твердое копченое мясо. Его столько не надо, сколько обычного мяса: в день хватает грамм 70. Не ешь, как хлеб, а в рот положил и сосешь.

Вода везде должна быть одинаковая. Для человека в каждом городе разная вода, и если пить эту воду, то сразу начнутся проблемы с желудком. Поэтому я воду не пил. Я пил только Кока-Колу: она везде одинаковая.

Какими препаратами и средствами пользовались во время путешествия?

Если натирали новые кроссовки, смазывал раны кремом Nivea, который есть везде. От всего спасает. Еще простой «Цитрамон» и средство от отравлений. Ну и пластырь. Больше ничего.

Перед началом путешествия были ли места, куда вы обязательно хотели попасть?

Да, это Анды. С самого детства мечта была пройти. Побывать в Ватикане тоже было для меня значимо. Когда в Ватикан попал, понимаю, что стою на таком священном месте, что плакать хочется.

По чему больше скучали в дороге: по семье или комфорту?

Больше всего, конечно, по семье. Оказалось, комфорт особо-то и не нужен. Домой прихожу, на кровати некомфортно. В спальник забираюсь и на полу сплю.

Кто-нибудь из знакомых был против вашего эксперимента?

Да, конечно. Я на сообщения не отвечал, это все делал мой друг, Соколовский Михаил Борисович. Там всякие комментарии пишут: «Он там помрет, его акулы съедят, тараканы (смеется). Будем следить, когда очочурится».

Не было такого, что во время пути хотели все бросить и вернуться домой?

Много раз возникало, но, когда цель высокая, думаю, уже не до таких мелочей. Цель поставлена, все с тобой идут, поэтому как потом смотреть в глаза и себе, и людям? Это нечестно.

Что бы вы сказали людям, у которых возникло желание обойти мир пешком?

Самое сложное – из дома выйти. Решиться на это. Это не столько физически важно, сколько психологически. Ты один. Вот я практически два года шел, но прожил я как будто бы лет сто.

Чем вы занимаетесь сейчас, после того, как пришли?

Хожу в баню. Один или с женой. Стараюсь вес набрать: за это время потерял четырнадцать килограммов. Ну и тренируюсь в «Клубе любителей бега» в ЦПКиО с женой.

Как вы оцениваете наш город после путешествия?

Это даже не сравнивается. Лучше Исаакия нет нигде. Приходишь домой, там жена. И ты понимаешь, что это твое.

Вам не хотелось переехать в какую-то страну?

Остаться на день – два, ну месяц. Но больше это неинтересно. Все равно дом – это святое. Ни с чем несравнимо.

Как вы поменялись во время путешествия?

Ну, стал более спокойным. Мне уже лет сто стало, даже больше, поэтому я уже с другой колокольни смотрю. Да и теперь уже, кажется, ничего невозможного нет.

Напоследок сформулируйте правило, которое помогает вам жить.

Однажды, проходя через Турцию, я случайно встретил на своем пути одного необычного мусульманина. Он подошел ко мне и сказал только одну фразу: «Не суетись». В последствии в своем путешествии я несколько раз попадал в сложные ситуации. Был случай, когда я уснул под мостом. Проснувшись, я увидел в трех метрах от себя двух медведей: они сидели на берегу реки и, обнявшись как люди, смотрели на воду. Я не суетился, посветил фонариком, и они ушли, не обращая на меня внимания. Уже потом разум стал накручивать мне разные поводы, чтобы начать бояться, но я счастлив, что, когда открыл глаза, был спокоен. Никогда не бойтесь и не жалейте себя. Будьте более смиренными и старайтесь не суетиться.

Во время беседы с Сергеем поражает его решительность и стойкость духа. Поражает то, что он смог найти в себе силы на такой долгий и непростой путь. Возвращаясь домой по холодным улицам Петербурга, наверное, каждый из гостей этой встречи задумался о том, что в этом мире нет ничего невозможного. Главное решиться.

Елена Сушинина

Pizza

ГБУ ДО ДДТ «Юность»